

руги — Евгении Михайловны, А. Н. составляет библиотечный каталог, почти вдвое увеличивает ее фонды.

История ВЭО за последние 50 лет неразрывно связана с деятельностью А. Н. Его труд по созданию этого замечательного книжного собрания помогает научной работе нескольких поколений советских энтомологов. Нет, вероятно, члена ВЭО, который не знал бы А. Н. лично и не обращался бы к нему за советом и помощью по вопросам энтомологии, географии, библиографии и истории русских энтомологических исследований. Всесоюзное энтомологическое общество, отмечающее в январе 1960 г. свое 100-летие, с гордостью считает А. Н. одним из старейших своих почетных членов.

Крупнейший знаток настоящих полужесткокрылых, один из ведущих энтомологов страны, А. Н. является признанным авторитетом в мировой науке. Отзывчивый и щедро делящийся огромными знаниями, умеющий направлять, но не подсказывать (что всегда испытывает автор этих строк как ученик и сотрудник руководимого им Отделения), А. Н. имеет большое число учеников — от крупных ученых до вступающих в науку молодых людей.

Выражением большой человеческой благодарности были бесчисленные поздравления от учреждений и отдельных лиц, ученых нашей и зарубежных стран, полученные А. Н. ко дню его славного 50-летия работы в ЗИНе, торжественно отмечавшегося на Ученом совете ЗИНа в декабре 1957 г.

Заведующий Отделением полужесткокрылых, ученый, сочетающий любовь к природе и научной книге с любовью к художественной литературе и музыке, справедливый и добрый человек, А. Н. всегда окружен товарищами по работе и учащейся у него молодежью.

За многолетнюю научную и общественную деятельность А. Н. имеет ряд правительственных наград — орден Ленина (1953 г.), орден Трудового Красного Знамени (1944 г.), медали «За оборону Ленинграда» (1944 г.) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946 г.), а также почетную грамоту Верховного Совета Таджикской ССР; кроме того, он неоднократно получал благодарности и премировался дирекцией ЗИНа.

## Д. М. ШТЕЙНБЕРГ

### МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ НАСЕКОМЫХ

[D. M. STEINBERG. INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON THE ONTOGENETICAL DEVELOPMENT OF INSECTS]

С 3 по 7 сентября 1959 г. в Праге состоялся симпозиум по онтогенетическому развитию насекомых. В его работе приняли участие ученые из 18 стран, в том числе из Чехословакии около 100 чел., из СССР 13 чел., из Польши 11 чел., из Франции, Англии и ГДР по 7 чел., из Голландии 4 чел., из Болгарии 3 чел., из Венгрии и Дании по 2 чел., из Швейцарии, Норвегии, ФРГ, Финляндии, Румынии, Индии, Пакистана и Австралии по 1 чел.

Симпозиум открыл заведующий лабораторией энтомологии Чехословацкой Академии наук член-корреспондент профессор Ян Обенбергер; с приветственной речью обратился к участникам симпозиума академик-секретарь Биологического отделения Чехословацкой Академии наук академик И. Малек.

Научные доклады симпозиума были разбиты на 5 тем: «Морфология развития насекомых» — 2 заседания, «Физиология развития насекомых» — 2 заседания, «Сезонная периодичность развития» — 2 заседания, «Значение биотических факторов в развитии насекомых» — 1 заседание, «Значение абиотических факторов в развитии насекомых» — 1 заседание. Всего состоялось 78 докладов; кроме того, часть намеченных докладов не состоялась из-за неприязда отдельных ученых. В связи с чрезмерной перегрузкой повестки докладами на каждом заседании, возможности их обсуждения оказались ограниченными и проводились главным образом в перерывах. Была организована лишь одна специальная дискуссия по вопросу о роли *Corypha allata* в развитии насекомых.

По первой теме «Морфология развития насекомых» состоялось 15 докладов. Они могут быть разбиты на 3 группы: более общие, затрагивавшие вопросы связи онто- и филогенеза; более частные, касавшиеся развития отдельных систем органов; преимущественно методические.

Первый весьма интересный доклад на симпозиуме был сделан профессором В. Б. Уиглсуорсом (W. B. Wigglesworth — Кембридж, Англия), посвятившим свое выступление главным образом методическому вопросу — возможностям с помощью цитохимической методики выявления первичных изменений в клетках, происходящих

под воздействием гормона линьки экдизона. С этой целью В. Б. Уиглсуорс, применяя метод осмирования, исследовал митохондриальный аппарат в клетках гиподермы и других тканей с помощью электронного микроскопа. Проведенная работа показала возможность обнаружения первичных изменений в клетках, происходящих под влиянием экдизона, связанных с белковым обменом и отражающихся на распределении и структуре митохондрий.

Второй интересный методический доклад был сделан И. Ничманом (I. Nitschmann — Университет им. Гумбольдта, ГДР). Им было показано что цейтраферная микрокиносъемка может быть использована и для яиц насекомых; применяя ее, ему удалось показать, что в яйцах двукрылых наблюдаются отчетливые перемещения зародышевой полоски, сопоставимые с бластокинезом яиц *Hemimetabola*.

Из 6 докладов, посвященных взаимосвязям онто- и филогенеза, 5 были прочитаны советскими учеными и 1 чешским. В докладе М. С. Гилярова (Институт морфологии животных АН СССР, Москва) были охарактеризованы разные формы осеменения у насекомых и показана для обитающих в почве форм эволюция осеменения от наружно-внутреннего, характерного для многоножек и *Apterygota*, до настоящего внутреннего. Доклад А. Г. Шарова (Палеонтологический институт АН СССР, Москва) был посвящен вопросам происхождения полного и неполного превращения из более примитивной протометаболии и вопросам о ее следах в постэмбриональном развитии некоторых ископаемых видов. В докладе Б. Б. Родендорфа (Палеонтологический институт АН СССР, Москва) было обращено внимание на значение в филогенезе насекомых продолжительности периода их постэмбрионального развития, определяющего особые формы эволюции на личиночных стадиях. В интересном докладе Е. Н. Поливановой (Институт морфологии животных АН СССР, Москва) был рассмотрен органогенез у различных представителей *Pentatomidae*, показана более ранняя закладка особенностей подсемейств и более поздняя — видовых признаков. Особое внимание было уделено развитию важных для систематики дорзальных пахучих желез. В докладе Д. М. Штейнберга (Зоологический институт АН СССР, Ленинград) на трех экспериментально изученных примерах — морфогенетических свойствах переднегруды *Galleria mellonella*, гетероморфной репродукции антенн *Carausius morosus* и числа овариев у *Apoidea* — было показано, что потенциальные возможности тканей соответствуют путям их развития в филогенезе. В докладе В. Новака и К. Слама (V. I. A. Novak и K. Slama — Биологическая лаборатория Чехословацкой Академии наук, Прага) был поставлен вопрос о соответствии стадии куколки *Holometabola* второй половине последней нимфальной стадии *Hemimetabola*; в пользу этого заключения в частности говорят экспериментальные данные К. Слама о кривой газообмена, имеющей одинаковую V-образную форму у сопоставляемых стадий.

Из 7 более частных докладов 4 были посвящены строению и развитию нервной системы. Г. Ришар и Г. Годэн (G. Richard et G. Gaudin — Ренн, Университет, Франция) изучили развитие головного мозга у некоторых *Odonata*; Г. Явловский (H. Jawlowski — Энтомологическая лаборатория Польской Академии наук, Люблин) — развитие стебельчатых тел головного мозга у ряда перепончатокрылых; Ш. Дени и Ж. С. Лефевр (Ch. Denis et J. C. Lefevre — Ренн, Университет, Франция) — развитие нервных окончаний в крыльях таракана, конечностях термитов и ротовых частях плавунцов; Л. Г. Финлайсон (L. H. Finlayson — Бирмингем, Университет, Англия) экспериментально исследовал трофическую функцию нервной системы в развитии мускулатуры, в частности в период метаморфоза.

В. Ланда (V. Landa — Энтомологическая лаборатория Чехословацкой Академии наук, Прага) дал тщательное описание сперматогенеза у некоторых хрущей и, изучив строение сперматофоров, установил, что процесс освобождения спермы не зависит от физиологического влияния самки. И. Грды (I. Hrdy — Энтомологическая лаборатория Чехословацкой Академии наук, Прага) рассмотрел развитие гемоцитов в крови домашнего сверчка, а Ф. Пиотровский (F. Piotrowski — Познань, Польша) — развитие копулятивного аппарата вшей.

Вторая тема симпозиума охватила физиологические факторы развития насекомых. Доклады группировались главным образом вокруг двух проблем: значение гормонов и особенности метаболизма. Наибольшее внимание было уделено нейрогормональной регуляции полового созревания; этой теме было посвящено 3 доклада. Е. Томсен (E. Thomsen — Зоологическая лаборатория, Копенгаген, Дания), продолжая ранее начатые исследования с *Calliphora*, экспериментально доказала, что нейрогормон нейросекреторных клеток *pars inter-septalis* мозга регулирует синтез протеинов; при экстирпации этих клеток у взрослых мух, несмотря на интенсивное их питание, в кишечнике не образуется протеиназ и созревание яиц не происходит. И. Стренгвейс-Диксон (J. Strangways-Dixon — Кембридж, Англия) установил, что у *Calliphora* нейросекреторный гормон необходим лишь в период повышенного протеинового обмена созревающих яиц; во втором периоде роста овоцитов преобладает углеводный обмен, регулируемый *Corpora allata*. А. С. Иоганссон (A. S. Johansson — Осло, Университет, Норвегия) показал, что у клопа *Oncopeltus fasciatus* при голодании или неблагоприятных условиях питания *Corpora allata* нормально не функционируют и зрелые яйца не развиваются; однако если перерезать

иннервирующий *Corpora allata* нерв, то функция железы даже в условиях голодания восстанавливается и яйца образуются.

М. Герш (М. Gersch — Иена, Университет, ГДР) привел дополнительные доказательства в пользу уже ранее развитой им теории о согласованной нейросекреторной активности не только головного мозга, но и подглоточного ганглия и всей нервной цепочки; после кастрации тараканов он находил описанные Б. Шаррер «клетки кастрации» не только в головном мозгу, но и в брюшных ганглиях.

Г. Б. Шталь (G. B. Staal — Энтмологическая лаборатория, Вагенинген, Голландия) исследовал зависимость фазовых различий у азиатской и пустынной саранчи от функционирования *Corpora allata*. Имплантируя дополнительные железы, он получал типично зеленые особи *Schistocerca*, характерные для одичной фазы.

В лаборатории В. Новака (Институт биологии Чехословацкой Академии наук, Прага) был выполнен ряд исследований по выяснению зависимости метаморфоза от деятельности *Corpora allata*. В. Новаком совместно с сотрудниками был подвергнут изучению новый объект — клоп-солдатик (*Pyrrhocoris apterus*). Е. Червенкова провела волюмометрические измерения *S. allata* и ряда других внутренних органов у этого вида, сопоставив их с его общим ростом; имплантацией дополнительных *S. allata* было установлено, что и на последней нимфальной стадии образуется соответственно объему нормальное количество ювениального гормона. Совместно с Е. Б. Родендорф-Голмановой было изучено у *Pyrrhocoris* влияние пересадки *S. allata* на функцию *S. allata* реципиента, а совместно с К. Слама и К. Венигом — влияние той же пересадки на газообмен. Вся эта группа докладов, направленная на дальнейшую разработку теории метаморфоза, отражает интенсивную работу по этой проблеме, проводимую в Чехословацкой Академии наук.

Тесно связанными с вопросами гормональной регуляции являлись также 2 доклада о кастах у термитов и муравьев. М. Люшер (М. Lüscher — Берн, Университет, Швейцария) выяснил, что у термита *Kaloterms flavicollis* появление крылатых половых особей, солдат и заменяющих половые особи каст детерминируется на последних личиночных стадиях в строго определенный критический период, причем определяющим фактором в развитии солдат является, по-видимому, пища, а образование замещающих половых особей регулируется феромонами, т. е. биологически активными веществами, передаваемыми от особи к особи при их контакте (старое название — экзогормоны). М. В. Брайен (М. V. Brian — Дорсет, Англия) изучил касты у *Myrmica* и показал, какое большое значение в их образовании имеет нейросекретия и гормон *Corpora allata*.

Остальные доклады по физиологии развития насекомых охватывали или всесторонние вопросы метаболизма, или касались роли отдельных ферментов или других биологически активных веществ. Так, В. Янда (V. Janda — Брно, Университет, Чехословакия) исследовал метаболизм личинок пилильчиков в связи с их кривой питания, а К. Слама (Прага) — газообмен и активность цитохромоксидазы и сукцинодегидрогеназы при метаморфозе пилильчиков, с учетом своеобразия их диапаузы. Активности протеолитических ферментов у Heteroptera был посвящен также доклад П. Нуортева (P. Nuorteva — Хельсинки, Университет, Финляндия).

Серию докладов по биохимии развития *Deilephila euphorbiae* представили сотрудники лаборатории И. Геллера (I. Heller — Институт биохимии Польской Академии наук, Варшава) — И. Мохнацкая (I. Mochnacka) и М. Ежеская (M. Jezewska), а также по фосфатазам и эстеразам в кишечнике и мальпигиевых сосудах *Galleria mellonella* А. Пржелецкая (A. Przelecka — Институт биологии Польской Академии наук, Варшава) и соавторы. В докладе К. Лелия (C. L'Helias — Жиф-на-Иветте, Франция) была сделана попытка дать биохимическую характеристику нейрогуморальной активности путем исследования пиримидо-пиазиновых соединений, а также подавляя активность гормона у капустницы инъекцией фолиевой кислоты.

Среди других докладов по физиологии развития особое место заняли доклады: А. К. Воскресенской (Институт эволюционной физиологии, Ленинград), посвященный развитию функций нервномышечной системы летательного аппарата азиатской саранчи в процессе онтогенеза; Я. Поспишила (J. Pospišil — Энтмологическая лаборатория Чехословацкой Академии наук, Прага) по хемотаксисам имаго *Musca domestica* L., установившего, что они могут меняться под влиянием необычных условий развития личинки; А. Ф. О'Фаррела (A. F. O'Farrel — Армидал, Университет, Австралия), посвятившего свой доклад особенностям регенерации конечностей палочников в зависимости от сроков оперативного вмешательства.

Третьей темой симпозиума явилось обсуждение сезонной периодичности развития. Основные доклады по этой теме были посвящены вопросам фотопериодики; среди них вопросы, имеющие более общее значение, были подняты в докладах И. Де Вильде, А. С. Данилевского, Г. И. Мюллера и А. Д. Лиза.

И. Де Вильде (I. De Wilde — Вагенинген, Голландия), ранее установивший зависимость диапаузы колорадского жука от короткого светового дня (это было подтверждено на симпозиуме в докладе В. Венгорека — Познань, Польша), показал, что физиологическая регуляция пониженного обмена, задержка овогенеза и своеобразие

в поведении жуков осуществляются через *Corpora allata*, причем реакция на пониженный титр гормона связана с нижеклеточным уровнем; гомогенаты тканей, будучи стимулированы активными *S. allata*, обнаруживают заметное повышение потребления кислорода. А. С. Данилевский (Зоологический институт АН СССР, Ленинград) посвятил свой доклад анализу физиологических адаптаций географических рас отдельных видов чешуекрылых; им было показано, что в разных широтах закономерно изменяется прежде всего фотопериодическая реакция, что определяет время наступления диапаузы и число генераций; локальные расы различаются и по температурным условиям реактивации. В докладе Г. И. Мюллера (Н. I. Müller — Энтомологическое отделение сельскохозяйственной акад., Кведлинбург, ГДР) было показано значение фотопериода для сезонного полиморфизма; на примере цикадок *Euscelis* и *Stenocranus* докладчик показал, что длина светового дня отражается не только на наступлении диапаузы, но ведет к цветовым и морфологическим различиям (например, в строении копулятивного аппарата) в разных генерациях. В интересном докладе А. Д. Лиза (A. D. Lees — Кембридж, Англия) был разобран сложный цикл тли *Megoura viciae* в его зависимости от фотопериодизма и температуры; влияние обоих факторов наблюдается еще на стадии овоцита в материнском организме, причем пол зависит только от температуры, но оба фактора, действуя на эмбрион, определяют возможность развития полоносок или яйцекладущих особей; еще на более поздних стадиях детерминируется крылатость или бескрылость.

С большим интересом был выслушан также доклад Е. Б. Виноградовой (Зоологический институт АН СССР, Ленинград) о значении фотопериодизма в наступлении имагинальной диапаузы у кровососущих комаров, разобравшей ее изменчивость у разных видов, подвидов и географических популяций. Большое значение фотопериодизма в регуляции жизненного цикла было также продемонстрировано в докладах: Б. Тисслера (B. Tischler — Киль, Университет, ФРГ) на примере клопа *Ischnodesmus sabuleti*, И. Анкерсмита (I. G. W. Ankersmit — Вагенинген, Голландия) для *Ceuthorrhynchus pleurostigma* (но не для моновольтинного *Ceuthorrhynchus assimilis*), Е. Темплина (E. Templin — Лесной институт, Тарандт, ГДР) для ряда лесных вредителей. Р. С. Ушатинская (Институт морфологии животных АН СССР, Москва) детально разобщила биохимические различия между диапаузирующими и недиапаузирующими куколками китайского дубового шелкопряда и показала, что они могут быть обнаружены еще задолго до наступления диапаузы. Близкая по замыслу работа была выполнена В. Новаком (Прага) на куколках *Saturnia pavonia* L., у которых, однако, наступление диапаузы или ее отсутствие экспериментально вызывались удалением головного мозга. И. Годак и И. Черкасов (I. Hodek and I. Cerkasov — Энтомологическая лаборатория Чехословацкой Академии наук, Прага) исследовали имагинальную диапаузу у *Coccinella septempunctata* L. и доказали ее факультативность. И. Л. Шонховен (L. Schoonhoven — Вагенинген, Голландия) изучил синхронизацию диапаузы у пяденицы *Bupalus piniarius* L. и ее паразита тахины *Carcelia obesa*. Обстоятельный доклад был представлен И. Р. Ле Берром (J. R. Le Berge — Центральная станция сельскохозяйственной зоологии, Версаль, Франция) по циклу шведской мухи *Oscinella frit*, изучившим температурные возможности развития для разных онтогенетических стадий.

Четвертой темой повестки явилось обсуждение роли биотических факторов в развитии насекомых. Из 12 состоявшихся докладов 7 было посвящено вопросам связей фитофагов с их кормовыми растениями. Г. В. Нольте (H. Nolte — Аншерслебен, ГДР) дал обзор современного положения проблемы галлообразования; В. Мацко и И. Ясич (V. Masko and I. Jasič — Лаборатория защиты растений, Иванка-на-Дунае, Чехословакия) исследовали потребление пищи *Nurphantria cunea* Drury при разных температурных режимах воспитания гусениц; А. Пфедфер (A. Pfeffer — Университет, Прага) дал характеристику пищевых связей жуков-короедов с их кормовыми растениями.

Пять докладов были посвящены тлям: Г. Х. Шапошников (Зоологический институт АН СССР, Ленинград) обобщил ранее опубликованные материалы по эволюции жизненных циклов тлей в процессе приспособления к циклам их хозяев; А. Пинтера (A. Pintera — Лаборатория фитопатологии Чехословацкой Академии наук, Прага) рассмотрел вопрос о влиянии фазы роста кормового растения на развитие тлей, а Л. Вейсман (L. Weismann, Лаборатория защиты растений, Иванка-на-Дунае, Чехословакия) — значение осмотического давления на распределение тлей; С. Д. Бэнкс (Ch. J. Banks — Ротхемстедская станция, Англия) исследовал влияние муравьев *Lasius niger* на размножение и развитие бобовых тлей, а И. Годек (I. Hodek — Энтомологическая лаборатория Чехословацкой Академии наук, Прага) — возможность питания коровок *Coccinella septempunctata* L. и *Adalia bipunctata* L. разными видами тлей.

В докладах М. Столиной (M. Stolina — Зволлен, Чехословакия) были поставлены некоторые пентогенетические вопросы развития; в докладе Г. Сандера (H. Sander — Экологическая лаборатория Польской Академии наук, Варшава) был проанализирован вопрос о скоростях развития популяций некоторых амбарных вредителей в зависимости от их плотности.

Пятая тема была посвящена вопросам влияния абиотических факторов. Я. Кролович (I. Krolovič — Лаборатория защиты растений, Иванка-на-Дунае, Чехословакия) выяснил влияние температуры и влажности на разные стадии развития люцерновой галлицы *Contarinia medicaginis* в связи с вопросами ее сезонной динамики численности; аналогичные вопросы были поставлены и в докладе И. Длаболы (I. Dlabola — Прага), исследовавшего жизненный цикл цикадки *Calligypona pellucida*; вопросам экологии кожного овода северного оленя (*Oedemagena tarandi* L.) был посвящен доклад К. А. Бреева (Зоологический институт АН СССР, Ленинград). Интересный доклад представил Р. Фоллио (R. Folliot — Ренн, Университет, Франция), изучавший цикл примитивной орехотворки *Xestophanes potentillae* и показавший, что у этого вида на севере Франции образуется лишь один тип галла, а на юге два типа — начальные этапы эволюции усложненного цикла, характерного для более специализированных орехотворок. Несколько особое место занял доклад А. Б. Гецовой (Зоологический институт АН СССР, Ленинград), сообщившей о результатах исследований по накоплению различных радиоизотопов водными насекомыми на различных стадиях их онтогенетического развития.

Симпозиум прошел оживленно и интересно. Этому способствовала прекрасная его организация со стороны Чехословацкой Академии наук. В отличие от многих других международных научных конференций на симпозиуме был организован одновременный перевод на все рабочие языки симпозиума — чешский, русский, английский, французский, немецкий. В особенности много уделили внимания организации симпозиума сотрудники Лаборатории энтомологии Чехословацкой Академии наук — проф. Я. Обенбергер, докт. В. Ланда, докт. В. Новак и другие.

Весьма полезным оказалось и посещение участниками симпозиума ряда лабораторий — Энтомологической лаборатории, Биологического института Чехословацкой Академии наук, Института защиты растений в окрестностях Братиславы и др. Несомненно, что симпозиум имел существенное значение в деле сближения ученых различных стран, работающих в области онтогенеза насекомых, а также в выявлении очередей, подлежащих коллективным усилиям исследованию научных проблем. Труды симпозиума будут опубликованы в первой половине 1960 г.

В. В. ПОПОВ

## О КОЛЛЕКЦИИ ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫХ О. И. РАДОШКОВСКОГО

[V. V. P O P O V. ON RADOSZKOWSKI'S COLLECTION OF HYMENOPTERA]

О. И. Радосшковский (Octanius Burmeister-Radoszkowski, 1820—1895), поляк по национальности, член-учредитель Русского энтомологического общества, его почетный член и деятельный президент (1867—1880), был по образованию и по профессии военным и вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта русской армии. Служил он в конной артиллерии и в разное время читал курсы высшей математики, артиллерии и курс огнестрельного оружия в артиллерийском училище и в офицерской стрелковой школе (Богданов, 1888; Порчинский, 1897; Essig, 1931).

О. И. был выдающимся энтомологом-систематиком и признанным авторитетом в области изучения высших перепончатокрылых, в том числе и пчелиных. Эта сторона деятельности Радосшковского принесла ему большую и более длительную и широкую известность, чем военная (Брокгауз и Эфрон, 1899; Essig, 1931).

Время энтомологической деятельности Радосшковского совпало со временем присоединения Средней Азии к России, временем освоения Кавказа и Дальнего Востока и первоначального восторженного научного исследования этих территорий. В руки О. И. от его друзей-энтомологов, от военных (вероятно, в том числе от его учеников), а также через ссыльных польских исследователей Сибири попадали часто первые фаунистические материалы, на основании которых им были описаны многие новые виды высших перепончатокрылых.

Всего О. И. Радосшковским было опубликовано около 80 работ и заметок по энтомологии, содержащих большой познавательный материал.<sup>1</sup> Следует помнить о крайне

<sup>1</sup> Список энтомологических работ О. И. Радосшковского, приведенный И. А. Порчинским (1897), далеко не полон и насчитывает лишь 37 названий. Между тем только в изданиях Энтомологического общества их было помещено 60 (Oshanin, 1910), причем 47 работ целиком касаются перепончатокрылых. Кроме того, пропущено несколько работ, помещенных в «Бюллетенях Московского общества испытателей природы» (Bal-lion, 1882; Дейнега, 1936), в том числе такая значительная, как исследование о копулятивных органах сфинид (1891 г.), и другие.

О. И. Радосшковским составлен биографический очерк конхиолога В. Е. Любомирского (Богданов, 1888). Полной библиографии работ О. И. до настоящего времени нет.